

О МЕТАФОРЕ В ПЕРИФРАЗЕ

Тургунбаева Диёра Эркинжон кизи

студент, Андижанский государственный университет, Узбекистан, г. Андижан

Попов Дмитрий Владимирович

научный руководитель, преподаватель, Андижанский государственный университет,
Узбекистан, г. Андижан

Как известно, перифрастические сочетания имеют тропеическую сторону, которая связана прежде всего с метафорой. В отличие от перифразы, явление метафоры исследуется широко [4]. К настоящему времени известно, что проблема метафоры многогранна, что метафора универсальна, что общий принцип построения метафоры – принцип фиктивности, который может порождать эффект синергии, или синестезии (совмещение несовместимого, в результате чего один и тот же предмет предстаёт в двух ипостасях), что метафорическая структура четырёхэлементна, что наблюдаются разные виды метафоры и др. Существует несколько концепций метафоры, в которых эти сведения принимаются и пополняются и которые в своих основаниях не противоречат друг другу. Но такое сравнительно редкое в теории языка единомыслие отнюдь не приближает нас к пониманию лингвистической природы метафоры, что также отмечается в литературе: «Мы по-прежнему очень мало знаем о природе метафор – слишком мало для того, чтобы с уверенностью сказать, каким образом и благодаря чему мы их понимаем» [3, 169].

Особенно важным вопросом в выяснении лингвистической природы метафоры представляется вопрос о наиболее существенном признаке метафоры. Распространённым является мнение, что таковым признаком выступает семантическая двойственность метафоры. Наиболее полно эта точка зрения представлена в работах Н.Д. Арутюновой [1] и «узаконена» в Лингвистическом энциклопедическом словаре [2], где мы читаем: «семантическая двойственность, «двуплановость» – наиболее существенный признак «живой метафоры» – не позволяет рассматривать её в изоляции от определяемого».

Наблюдая метафорическую перифразу, трудно согласиться с указанным мнением о семантической двойственности метафоры как её наиболее существенном признаке. Семантическая двуплановость безусловно присутствует как исходная ситуация метафоризации, но семантика метафоры формируется в процессе взаимодействия двух семантических планов, двух компонентов, результатом чего является третий смысл. Этот третий смысл и есть, на наш взгляд, наиболее существенный признак «живой метафоры». Что же касается семантической двуплановости, то она характерна и для сравнения, так как классическое сравнение двучленно. Кстати, семантическая двуплановость сравнения не исчезает никогда, тогда как семантическая двуплановость метафоры исчезает со временем («стёртые» метафоры: *подошва горы, голова поезда, ножки стула* и т.д.), как и внутренняя форма слова.

Обратимся к каноническому типу метафорической перифразы.

1. *Утро года – весна*. Что представляет собой семантика лексемы утро, выступающей здесь в метафорическом значении? Её составляют два плана:

Утро: 1. утро – *часть* суток, *начало* дня

2. весна – **часть** года, время между зимой и летом.

Но это мало что даёт нам для понимания смысла перифразы, понимания метафоры. Почему всё-таки **весна** – утро года? Если потому, что она тоже «часть», то и зима, и лето, и осень «части» года; если потому, что она тоже «начало», то и зиму с ещё большим основанием можно считать «началом» – календарный Новый год, и осень – некогда с 1 сентября исчисляли новый год (до XVI века), и лето – наименование части года, за которым вообще закрепилось значение «год».

Очевидно, дело в том, что имеется в виду не просто «часть» и не просто «начало», а такое «начало», *когда всё главное впереди*. Главное – это нечто свершаемое. В семантике слова **утро** в перифразе **весна, утро года** присутствует ассоциативная сема (коннотация) «последующей свершаемости». Можно сравнить выражения **начало урока, начало спектакля, начало собрания** и т.п., где у слова «начало» совершенно явно погашена эта сема. В начале урока может быть диктант, опрос, объявление каких-либо итогов и т.д. После **начала собрания, спектакля, консультации** можно вообще уйти, если понятно, что ничего интересного или важного больше не будет. Иное «начало» в семантике слова **утро** в перифразе – такое, за которым неизбежно следует свершаемость, главное. То, что эта ассоциативная сема не придумана автором для слова **утро** в рассматриваемой перифразе, а реально существует в семантической системе языка, будучи погашена у слова в одних контекстах и реализована в других, подтверждает известное выражение **ещё не вечер**. Широко употребляемое выражение, ставшее даже названием известной песни, эксплицирует ту же ассоциативную сему, но с «другим знаком». В контексте другой известной песни указанная сема вербально подчёркнута: «*Ещё не вечер, ещё совсем не вечер...*», т.е. время *свершаемости, главного* ещё не истекло.

Вернёмся к перифрастическому выражению **утро года**. Значение этой метафоры, сформировавшейся как результат взаимодействия двух семем (семемы «весна» и семемы «утро»), таково: начало года как лучшее время, так как всё главное – впереди. Перед нами новый концепт, не сводимый ни к первому, ни ко второму «семантическому плану», то есть третий смысл. И метафорическая перифраза выступает как вербализация этого третьего смысла.

То, что во всякой метафорической перифразе вербализуется именно особый третий смысл, показывают ближайшие примеры.

II. **Весна жизни – молодость.**

III. **Утро жизни – молодость.**

Казалось бы, семантика этих перифраз должна быть идентична или уж во всяком случае синонимична, особенно если учесть соотношение слов «весна» и «утро» в I перифразе. Однако ни о семантической дублетности, ни о синонимии говорить здесь не приходится. Значение II перифразы: молодость – лучшее время жизни; значение III перифразы: молодость – начало жизни. Если в I перифразе слово **утро** означает «начало как лучшее время», то в III перифразе слово **утро** означает только «начало». Другие семы взаимодействуют – другой результат получается. Это подтверждается контекстами:

«**Весна моей жизни наступила той осенью...**» (лучшее время).

«**Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни...**» (лучшее время жизни ушло, при том, что молодость осталась).

Ср. также характерную семантическую переогласовку: «**Вторая молодость приходит к тому, кто первую сберёг...**» (лучшее время, но не начало жизни (!), может повториться).

И, с другой стороны, контексты:

«**Утро его жизни было туманным и слякотным...**» (начало жизни – молодость); «**Всё утро своей жизни он проспал в местах не столь отдалённых...**» (очевидно, что не лучшее время,

а начало жизни (молодость), которое может быть разным).

Представляется очевидным, что метафора в перифразе выступает в роли семантического резонатора, способствующего возникновению явления, которое можно назвать явлением смысловой форманты.

Полагаем, что разные метафорические значения у одних и тех же слов в разных перифразах объясняются возникновением разных смысловых формант, т.е. усилением, акцентуацией или актуализацией разных сем.

Таким образом, наблюдения над семантическими особенностями метафоры в перифразах позволили получить следующие результаты:

- 1) Новое осмысление наиболее существенного признака метафоры, позволяющего отграничить её от сопредельного явления – сравнения и понимаемого как наличие третьего смысла в результате метафоризации;
- 2) Аргументы в пользу того, что каждая перифраза с одним и тем же перифразируемым словом выступает как вербализация особого третьего смысла;
- 3) Новое понимание роли метафоры в явлении перифразы: метафора выступает семантическим резонатором, порождая явление семантической форманты, формирующей третий смысл и составляющей ядро перифрастического значения.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора: синтаксис и лексика // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 147-173.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Петров В.В. Понимание метафор: на пути к общей модели // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 165-169.
4. Складарская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.